УДК 94(47).084.8
DOI: 10.51255/2311-603X_2021_2_130

А. В. Жадан

Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью несовершеннолетних (1941–1945 годы)

В отечественной историографии различные аспекты деятельности органов НКВД по борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны получили свое отражение как на уровне монографических и диссертационных исследований, так и в рамках отдельных публикаций[1]. Тенденцией последнего времени также является растущий интерес историков к различным региональным аспектам деятельности дальневосточных органов правопорядка[2], в том числе к вопросам ювенальной юстиции военных лет[3].

В то же время отсутствуют работы, посвященные комплексному анализу причин, условий и тенденций развития детской преступности, а также организационных форм и методов противодействия этому явлению со стороны органов НКВД на территории Дальнего Востока в период Великой Отечественной войны, что и послужило основанием для написания данной статьи.

Источниковой базой исследования является документация управлений НКВД Хабаровского[4] (УНКВД по ХК) и Приморского краев (УНКВД по ПК) периода 1941–1945 гг., представленная внутренними документами (приказы, планы и т. д.), официальной перепиской с партийными и советскими органами власти, материалами комсомольских и первичных парторганизаций органов НКВД (протоколы партийных и комсомольских собраний, справки, докладные записки и т. д.).

Причины, условия и криминологическая специфика преступности несовершеннолетних на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг.

Великая Отечественная война оказала существенное негативное воздействие на криминогенную обстановку в стране, затронувшее в том числе самое молодое поколение. Резкому обострению проблемы преступности несовершеннолетних способствовал комплекс детерминированных военным временем социально-экономических, психологических, демографических и иных факторов.

1. Снижение уровня обеспеченности домохозяйств продуктами питания и предметами первой необходимости вплоть до критического минимума.

С началом войны постепенно сокращается объем централизованных поставок продовольствия и товаров широкого потребления на Дальний Восток из центральных регионов страны. Одновременно уменьшается местное производство такого рода продукции. Падает покупательная способность рубля. Введенная карточная система не позволяет в достаточной мере обеспечить потребности населения. Например, из-за сложившегося дефицита дальневосточники систематически не могли отоварить карточки на одежду или обувь. Особенно плохо снабжалось сельское население региона[5]. Сам сельскохозяйственный сектор Дальнего Востока оказался в годы войны в глубоком кризисе. За 1943–1944 гг. посевные площади зерновых культур в Хабаровском крае уменьшились на 42,4 %, а картофеля и овощей — на 24,4 %, при одновременном снижении урожайности почти в 2 раза. За это же время поголовье крупного рогатого скота сократилось на 26 %[6]. Аналогичное положение сложилось в годы войны и в сельском хозяйстве Приморского края[7].

В этих условиях естественным стал рост хищений, предметом которых часто становились продукты питания. Так, в ночь на 2 апреля 1945 г. несовершеннолетним Ш. было похищено 40 кг сои в колхозе «Прогресс» Ворошиловского района (Приморский край)[8].

2. Упущения в воспитательной работе с несовершеннолетними в школах, профессиональных училищах, на производствах.

Педагоги, работники клубов, комсомольские организации не везде уделяли должное внимание организации досуга детей в свободное от учебы время и в период каникул. В результате многие городские подростки, не зная, чем заняться, гуляли по улицам в любое время суток, собирались в общественных местах, где встречались с беспризорниками, уголовниками, попадали под их влияние[9].

Значительное число дальневосточных подростков в годы войны было мобилизовано на производство, в школы ФЗО, РУ и ЖУ, где им приходилось часто сталкиваться с неблагополучными материально-бытовыми и морально-психологическими условиями. Фабрично-заводские органы и профкомы не всегда учитывали специфику организации культурно-просветительской работы с несовершеннолетними. В отсутствие организованного досуга

в общежитиях процветали пьянство, карточные игры, имели место кражи вещей и поножовщина[10]. В условиях тяжелого труда и неустроенного быта часть подростков становилась на криминальный путь; многие сбегали из учебных учреждений, дезертировали с предприятий, возвращались в уличную, опять-таки криминогенную среду.

Работниками НКВД отмечалось, что преступления чаще всего совершаются детьми, которые нигде не учатся, а также подростками, работающими на производствах и учащимися школ ФЗО и РУ, что объяснялось «слабой политико-воспитательной работой» в данных учреждениях, отсутствием должного внимания со стороны местных комсомольских организаций и органов милиции[11].

3. Рост числа беспризорных и безнадзорных детей, формировавших социальную базу преступности несовершеннолетних.

Массовая мобилизация мужского населения на фронт и занятость оставшихся членов семьи на производстве приводили к ослаблению контролирующей и воспитательной функции семьи, которую не в силах оказались полностью заменить школа и общественные организации. Из-за тяжелых материальных условий в семье, нехватки обуви и одежды некоторые дети бросали школы[12].

В результате в годы войны на улицах дальневосточных городов оказалось большое число нигде не учащихся и не работающих подростков. Будучи предоставленными сами себе, они попадали под влияние криминальной среды, увеличивая статистику преступности несовершеннолетних. Так, в аналитических материалах органов НКВД отмечалось, что базой для роста уголовных проявлений среди несовершеннолетних являются беспризорные и безнадзорные дети[13].

Спецификой дальневосточного региона было количественное преобладание безнадзорных детей над беспризорными. Данная ситуация объясняется тем, что регион был удален от театра боевых действий, а вследствие напряженных отношений с Японией сюда не производилась эвакуация. Беспризорность формировалась преимущественно за счет детей местного населения, ушедших из дома после некоторого времени безнадзорного состояния.

4. «Засоренность» социальной среды уголовными и иными асоциальными элементами.

Прежде всего данный фактор был обусловлен наличием на Дальнем Востоке большого числа исправительных учреждений. Значительная часть отбывших наказание уголовников оседала в регионе, насыщая культурную среду местного населения криминальными ценностями и традициями. «Засорению» дальневосточного региона криминальным элементом способствовали массовые освобождения взрослых уголовников по Указу ПВС СССР от 24 ноября 1941 г. и малолетних преступников в сентябре 1942 г.[14]

Широкое распространение в годы войны приобретает «преступное наставничество», когда под психологическим влиянием уголовника-рецидивиста оказывалась группа подростков. Так, если во второй половине 1941 г. уголов-

ным розыском Приморского края был зафиксирован один случай такого наставничества, то в 1942 г. их было уже 28[15].

Динамика детской преступности на Дальнем Востоке характеризуется двумя всплесками (1942 и 1944 гг.) при общем относительно высоком уровне в течение всего рассматриваемого периода. Так, в первом, довоенном полугодии 1941 г. в Хабаровском крае несовершеннолетними было совершено 170 преступлений. Во втором полугодии прирост составил 22,9% (209 преступлений). В 1942 г. рост детской преступности достигает 49% (751 преступление), однако в 1943 г. следует небольшой спад (575 преступлений). 1944 г. характеризуется новым подъемом детской преступности: регистрируется 721 уголовное посягательство. В 1945 г. уровень детской преступности резко снижается (367 преступлений), приближаясь к показателям 1941 г.[16]

Основную часть преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляли кражи. Например, в г. Сучан (Приморский край) в 1944 г. более половины всех краж совершались подростками[17].

Объектами посягательств несовершеннолетних преступников становилась как социалистическая собственность, так и частное имущество. Например, 5 июня 1942 г. в г. Владивостоке были задержаны двое безнадзорных подростков, похищавших одежду граждан[18].

На Дальнем Востоке подростками совершалось большинство карманных краж, причем среди карманников преобладали не беспризорники, а учащиеся и работающие на производстве. Многие кражи совершались устойчивыми воровскими группами. Так, в январе 1943 г. Отделом уголовного розыска (далее — ОУР) Амурской области была задержана группа несовершеннолетних воров из семи человек, систематически занимавшихся карманными и квартирными кражами, хищениями товаров из магазинов и даже ограблением граждан в общественных местах. В апреле этого же года в г. Куйбышевка-Восточная была задержана группа несовершеннолетних карманников из 5 человек, похитивших у граждан более 4 тыс. руб. и 30 хлебных карточек[19].

В целом в рассматриваемый период в регионе действовали десятки воровских группировок, состоящих из несовершеннолетних.

Документы дальневосточных органов НКВД позволяют также составить социальный портрет несовершеннолетнего преступника. Как правило, это были подростки из многодетных семей, родители которых находились в армии, были заняты на производстве или различных общественных работах. Значительную часть преступников составляли учащиеся РУ, ЖУ и школ ФЗО[20]. Однако среди преступников иногда оказывались дети из достаточно благополучных семей партийных работников, высокопоставленных сотрудников правоохранительных органов, командиров РККА и пр.[21] Например, членом одной из преступных группировок оказался несовершеннолетний сын прокурора г. Благовещенска[22].

Организационные формы и методы борьбы с детской преступностью на Дальнем Востоке

Ответом органов НКВД Дальнего Востока на рост преступности несовершеннолетних стала реорганизация и интенсификация деятельности по ряду направлений.

1. Усиление агентурно-оперативной работы.

В борьбе с детской преступностью были активно задействованы оперативные аппараты, прежде всего отделов (отделений) уголовного розыска. Вербовка несовершеннолетних осведомителей осуществлялась с 15-летнего возраста, как правило, на основе компрометирующих материалов. Оперативно-агентурное обслуживание охватывало школы, училища, общежития. Особое внимание уделялось работе с подростками, имевшими судимость.

Производится организационное усиление оперативных аппаратов, ориентированных на борьбу с детской преступностью. Например, в августе 1942 г. группа по борьбе с детской преступностью ОУР Управления милиции (далее — УМ) УНКВД по ХК (насчитывавшая по штату 2 единицы) соединяется с входящим в этот отдел 3-м отделением. Проведенная реорганизация преследовала цели расширения сети осведомителей и усиления профилактических мероприятий посредством включения в них всех работников 3-го отделения[23].

2. Профилактика детской преступности.

Основным направлением профилактики естественным образом стала борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью. Изучение документов показало, что органы НКВД в первые годы войны недооценили необходимость интенсификации работы по данному направлению. В период 1941 — первой половины 1943 г. органы правопорядка пытались действовать еще довоенными методами. Однако их недостаточность становится очевидной уже со второй половины 1943 г. В организационной структуре органов НКВД появляются такие элементы, как отделы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (далее — ОБДББ), справочные детские столы, детские комнаты милиции, трудовые воспитательные колонии для несовершеннолетних (далее — ТВКН).

На эффективность работы новых органов и подразделений существенное негативное влияние оказывала нехватка квалифицированных кадров[24]. Вакантные должности часто замещались сотрудниками, по уровню образования, общей культуры, профессиональной компетенции и морально-деловым качествам не готовыми к выполнению возлагаемых обязанностей[25]. Результатом слабого материально-финансового обеспечения становились неудовлетворительные санитарно-бытовые условия размещения детей, плохая организация питания, вещевого обеспечения и медицинского обслуживания[26].

Важно отметить, что руководство краевых УНКВД требовало от аппаратов, реализующих задачи по борьбе с детской преступностью, отдавать приоритет профилактической работе, а именно направлению подростков с асоциальным

поведением в воспитательные колонии. Показательной в этой связи является критика руководством УНКВД по ХК практики избыточных уголовных репрессий в Амурской области: «Подлинная профилактическая работа подменялась (здесь. — *А. Ж.*) репрессированием несовершеннолетних зачастую за мелкие кражи продуктов питания. Так, в 1944 году УНКВД Амурской области было привлечено к уголовной ответственности 227 подростков, а изъято и направлено в колонию всего 45 человек. Хуже того, несмотря на мое (начальника УНКВД по ХК. — *А. Ж.*) указание, эта порочная практика продолжается»[27].

В 1944 г. продолжающийся рост детской беспризорности, безнадзорности и преступности вынудил органы НКВД мобилизовать на борьбу с этими проблемами всю активную общественность Дальнего Востока. К проведению мероприятий по изъятию с улиц беспризорных и безнадзорных детей и организации молодежного досуга подключаются (хотя и не везде достаточно активно) местные партийные и комсомольские организации, педагогические коллективы, работники органов народного образования, бывшие сотрудники правоохранительных органов, бригадмил[28], ГОП[29], доверенные лица и т. д.[30]

Мобилизации партийно-комсомольского актива органов милиции на борьбу с детской беспризорностью и безнадзорностью, а также широкому вовлечению в эту работу общественности в значительной мере способствовала агитационно-пропагандистская работа политотделов органов НКВД[31]. Проводились совместные собрания с директорами школ, работниками отделов народного образования, комсомольскими активистами, пионервожатыми и др. Для освещения причин беспризорности, безнадзорности и мер по их устранению, а также в целях популяризации лучших методик и результатов в этой области широко использовались средства массовой информации[32].

3. Социализация и перевоспитание трудных подростков.

Важным шагом в деле профилактики детской преступности в годы войны стало создание в системе НКВД СССР трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних, правовой основой чему послужило Постановление СНК СССР № 659 от 15 июня 1943 г.[33]

На Дальнем Востоке в рассматриваемый нами период было создано два учреждения такого типа: Юхтинская (Амурская область) и Бироканская (Еврейская автономная область) ТВКН[34]. Каждая из колоний была рассчитана на содержание до 500 мальчиков.

Бироканская ТВКН, в отличие от Юхтинской, просуществовала недолго. В связи с прибытием осенью 1945 г. крупных контингентов японских военнопленных перед УНКВД по ХК остро стал вопрос их размещения[35]. В этой связи колония была законсервирована, ее имущество передано Отделу по делам о военнопленных и интернированных УНКВД по ХК. Воспитанники, достигшие 16 лет и получившие специальность, подлежали трудоустройству, остальные передавались в Юхтинскую колонию[36]. В ноябре 1945 г. на базе Бироканской колонии было сформировано оздоровительное лагерное отделение для военнопленных японцев[37].

В ТВКН направлялись подростки 11–16 лет трех категорий: 1) беспризорные, не имеющие родителей (опекунов) или помещенные в колонию с согласия последних; 2) несовершеннолетние, совершившие незначительные преступления, по которым возбуждение уголовного преследования было признано нецелесообразным; 3) систематически грубо нарушающие дисциплину воспитанники детских домов[38].

Отметим, что на Дальнем Востоке в судебно-следственной практике рассматриваемого периода приоритет отдавался применению в отношении несовершеннолетних преступников мер воспитательного воздействия или наказаний, не связанных с лишением свободы. Например, в Приморском крае (не имевшем своих ТВКН) в первой половине 1944 г. было осуждено к лишению свободы 133 подростка, в Юхтинскую колонию отправлен 71 человек, 45 несовершеннолетних было осуждено условно, а 7 оправдано. Таким образом, к мерам, связанным с лишением свободы, было приговорено лишь чуть более половины малолетних преступников (51,9 %)[39].

Воспитательные колонии НКВД преследовали цель социальной адаптации трудновоспитуемых, склонных к асоциальным и криминальным проявлениям подростков, посредством развития у них трудовых навыков и встраивания в структуру советского общества через производственные коллективы. Несовершеннолетние получали в ТВКН неполное среднее образование и навыки участия в деятельности общественных организаций (пионерия, комсомол, общественные комиссии по самоуправлению).

Однако на практике процесс перевоспитания подростков сталкивался с многочисленными трудностями. Например, в Юхтинской ТВКН часть воспитанников сформировала противодействующий администрации «хулиганствующий» костяк, имели место побеги, в том числе групповые[40]. 8 и 10 мая 1944 г. в колонии произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся уничтожением имущества[41].

Налаживанию эффективной работы учреждения, помимо проблем материального обеспечения, мешала нехватка квалифицированных управленцев, способных организовать работу своих подразделений и контроль над подчиненными, воспитателей, имеющих опыт работы с трудновоспитуемыми подростками, иных специалистов. Среди персонала имели место халатность, нарушения служебной дисциплины, злоупотребление полномочиями и т. д.[42] Однако такие случаи носили единичный характер, основная часть работников воспитательных колоний НКВД Дальнего Востока ответственно и добросовестно выполняла свои обязанности, что находит отражение в изученных документах[43].

В целом ТВКН сыграли важную, положительную роль в профилактике преступности несовершеннолетних в Дальневосточном регионе.

Заключение

Изученные материалы позволяют сделать вывод, что социо-криминологическими условиями и причинами роста преступности несовершеннолетних в рассматриваемый нами период являлись: тяжелое материальное положение в семьях дальневосточников; плохие материально-бытовые условия жизни учащейся и работающей молодежи; общая криминализация общества; рост детской беспризорности и безнадзорности; недостаточная профилактическая работа со стороны государственных органов и общественных организаций в первые годы войны.

Оценивая итоги работы органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью несовершеннолетних, мы можем резюмировать, что принятые меры организационного, агентурно-оперативного, профилактического, агитационно-пропагандистского и иного характера позволили к 1945 г. добиться положительных результатов. Например, в 1945 г. уровень детской преступности в Хабаровском крае приблизился к довоенным показателям. В ряде регионов (Еврейская автономная область, г. Комсомольск-на-Амуре) уголовные проявления среди несовершеннолетних удалось свести к единичным случаям[44]. Однако достигнутый успех нельзя считать полным. Война и тяготы послевоенного периода неминуемо оставили в обществе негативные криминологические последствия. Во второй половине 1940-х — 1950-е гг. проблема преступности несовершеннолетних продолжает сохранять на Дальнем Востоке острый характер[45]. Характерный всплеск преступности в регионе, связываемый исследователями с взрослением поколения «детей военного времени», происходит в середине 1950-х[46].

---

[1] См., напр.: *Блинова В. В.* Роль детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 21–25; *Романович С. В.* Борьба с детской безнадзорностью и беспризорностью на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945: Дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2006; *Суверов Е. В., Тарасова Л. Я.* Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941–1945 гг.): Монография. Барнаул, 2014.

[2] *Милежик А. В.* Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128–135; *Серебренников С. В.* Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД-МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (Обзор отечественной историографии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3. С. 161–166; *Усов А. В.* Взаимодействие НКВД и Краснознаменной Экспедиции подводных работ особого назначения (ЭПРОН) на Тихом океане (1930–1940 гг.) // Исторические чтения на Лубянке. 100-летие ВЧК: урок истории: материалы XXI Всеросс. науч. конф. (Москва, 7–8 декабря 2017 г.). М., 2018.

С. 219–225; *Шабельникова Н. А.* На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20–27.

[3] *Ляскина Н. В.* Деятельность милиции Приморья по противодействию преступности несовершеннолетних в 1941–1945 годах (историографический обзор) // 300 лет на страже закона и правопорядка. Материалы Всеросс. научно-практ. конф. / Под ред. А. А. Андреева. Хабаровск, 2018. С. 68–72.

[4] В рассматриваемый период времени Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

[5] История Дальнего Востока России: Монография. Т. 3. Кн. 3. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / Под общ. ред. Н. Н. Крадина; отв. ред. Г. А. Ткачева. Владивосток: Дальнаука, 2020. С. 323–324.

[6] *Худяков П. П., Швец А. В.* Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность на Дальнем Востоке в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и основные направления работы органов дальневосточной милиции по их ликвидации // Войны и военные конфликты XX в. В судьбах дальневосточников. Вып. 1. Дальний Восток в годы Великой Отечественной войны. Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н. И. Гродекова, 2010. С. 74.

[7] См.: Докладная записка начальника УНКВД по ПК А. А. Закусило первому секретарю Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегову (январь 1945 г.) // Архив УМВД Приморского края (далее — АУМВД по ПК). Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 1–2; Письмо начальника УНКВД по ПК А. А. Закусило секретарю Приморского крайкома ВКП(б) Н. Н. Органову от 31 мая 1945 г. // АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 58 — 58 об.; Письмо начальника УНКВД по ПК А. А. Закусило первому секретарю Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегову от 28 октября 1945 г. // АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 105.

[8] Письмо начальника УНКВД по ПК А. А. Закусило первому секретарю Приморского крайкома ВКП(б) Н. М. Пегову от 19 мая 1945 г. // АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 52. Л. 50 об.

[9] См.: Протокол № 9 объединенного комсомольского собрания комсомольских организаций Областного управления и Городского отделения милиции г. Петропавловска-Камчатского от 11 августа 1944 г. // Государственный архив Хабаровского края (далее — ГАХК). Ф. П-513. Оп. 1. Д. 11. Л. 3–4; Протокол милицейского гарнизонного комсомольского собрания г. Хабаровска от 23 ноября 1944 г. // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 11. Л. 66.

[10] *Власов С. А.* Молодежь Приморского края в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. № 6 (56): В 2 ч. Ч. II. Тамбов: Грамота, 2015. С. 48.

[11] Докладная записка начальнику Политотдела ГУМ НКВД СССР комиссару милиции 3-го ранга Иванову «О состоянии работы комсомольских организаций по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью и о помощи местных комсомольских органов в работе организаций ВЛКСМ милиции Хабаровского края» // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 11. Л. 57 об.

[12] Протокол милицейского гарнизонного комсомольского собрания г. Хабаровска от 23 ноября 1944 г. // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 11. Л. 66–67.

[13] Докладная записка начальнику Политотдела ГУМ НКВД СССР комиссару милиции 3-го ранга Иванову. Л. 57 об.

[14] *Худяков П. П., Швец А. В.* Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность... С. 74–75.

[15] *Жадан А. В.* Органы внутренних дел Приморского края в 1941–1945 гг.: исторический опыт организации и деятельности: монография. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2020. С. 146.

[16] *Худяков П. П., Швец А. В.* Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность... С. 78.

[17] *Ляскина Н. В.* К вопросу об ответственности несовершеннолетних в Приморском крае (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20-2. С. 154–155.

[18] Приказ начальника УНКВД по ПК № 776 от 1 августа 1942 года «С объявлением благодарности участковому уполномоченному 7 РОМ Потапкину и милиционеру того же РОМ Луценко» // АУМВД по ПК. Ф. 12. Оп. 1. Д. 66. Л. 81.

[19] *Худяков П. П., Швец А. В.* Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность... С. 77–78.

[20] Докладная записка начальнику Политотдела ГУМ НКВД СССР комиссару милиции 3-го ранга Иванову. Л. 57 об.

[21] *Ляскина Н. В.* К вопросу об ответственности несовершеннолетних в Приморском крае (1941–1945 гг.). С. 155.

[22] *Худяков П. П., Швец А. В.* Преступность несовершеннолетних, детская безнадзорность и беспризорность... С. 77.

[23] Приказание по УМ УНКВД по ХК № К-132 от 13 августа 1942 г. // Архив УМВД Хабаровского края (далее — АУМВД по ХК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 91. Л. 224.

[24] *Дорохов В. Ж.* «Кадровый голод» в милиции СССР в 1945–1949 гг. (на примере Хабаровского края) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36). С. 14–19.

[25] См.: Приказ начальника УНКВД по ХК № 569 от 21 ноября 1944 года «О наложении дисциплинарного взыскания на начальника детприемника-распределителя НКВД ХК П. Н. Косницкого, ст. воспитателя А. Р. Винокурову, вахтера Косницкую» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 177; Приказ начальника УНКВД по ХК № 597 от 22 ноября 1944 г. «О наложении дисциплинарного взыскания на инспектора детской комнаты 1-го отделения милиции г. Хабаровска Марченко Н. Д. и помощника инспектора Салтыкову М. М.» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 115. Л. 80.

[26] См.: Приказ начальника УНКВД по ХК № 298 от 09.11.1943 г. «О состоянии работы детского приемника-распределителя УНКВД по ХК» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 101. Л. 12; Приказ начальника УНКВД по ХК № 601 от 22 ноября 1944 г. «О результатах личной проверки работы ЮТВКН» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 202; Приказ начальника УНКВД по ХК № 278 от 26 мая 1944 г. «О состоянии снабжения продовольствием и организации питания воспитанников ЮТВКН УНКВД» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 112. Л. 186.

[27] Приказ начальника УНКВД по ХК № 129 от 13 марта 1945 г. «О результатах работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Амурской области, Еврейской автономной области и г. Комсомольске» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 129. Л. 104.

[28] Бригады содействия милиции.

[29] Группы охраны общественного порядка.

[30] См.: Докладная записка начальнику Политотдела УМ НКВД по ХК майору милиции Солонец от начальника Политотдела Амурского областного УМ НКВД майора милиции Красильникова «Об итогах работы комсомольских организаций Амурской области по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью» (от 20 ноября 1944 года) // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 11. Л. 62; Рапорт начальнику Политотдела УМ УНКВД по ХК майору милиции Солонец от помощника начальника Политотдела капитана милиции Мисочник (26–27 июля 1944 года) // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 10. Л. 64 — 64 об.; Приказ начальника УНКВД по ХК № 001 от 2 января 1945 г. «О результатах проверки и недостатках в работе Райчихинского ГО НКВД» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 126. Л. 1 об.

[31] См.: План мероприятий Политотдела УМ и ОСБП по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью по Хабаровскому краю на ноябрь–декабрь 1944 г. // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 17. Л. 1 — 1 об.; План проведения мероприятий по линии комсомольской работы на ноябрь 1945 г. // ГАХК. Ф. П-513. Оп. 1. Д. 17. Л. 47 — 47 об.

[32] Докладная записка начальнику Политотдела ГУМ НКВД СССР комиссару милиции 3-го ранга Иванову. Л. 56 — 56 об.

[33] Постановление СНК СССР от 15.06.1943 г. № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 21.09.2020).

[34] Приказ начальника УНКВД по ХК № 254 от 16 октября 1943 года «О комплектовании воспитанниками Юхтинской трудовой воспитательной колонии для несовершеннолетних» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100. Л. 267; Приказ начальника УНКВД по ХК № 0172 от 03 октября 1944 года «Об организации Бироканской трудовой воспитательной колонии УНКВД по ХК» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. 110. Л. 157.

[35] *Жадан А. В.* Организация лагерей НКВД для японских военнопленных на территории Хабаровского края в августе–декабре 1945 гг. (по материалам архивов НКВД-МВД) // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 2020. № 2. С. 56–72.

[36] Приказ начальника УНКВД по ХК № 488 от 21 сентября 1945 г. «О консервации Бироканской трудовой воспитательной колонии УНКВД ХК» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 173.

[37] Приказ начальника УНКВД Хабаровского края № 00172 от 14 ноября 1945 г. «С объявлением штата оздоровительного лагерного отделения НКВД № 14 для военнопленных и интернированных по Хабаровскому краю» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 125. Л. 98 – 99 об.

[38] Инструкция НКВД СССР, НКЮ СССР, Прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» // АУМВД по ХК. Ф. 39. Оп. 1. Д. 153. Л. 210–211.

[39] *Ляскина Н. В.* К вопросу об ответственности несовершеннолетних в Приморском крае (1941–1945 гг.). С. 155.

[40] Приказ начальника УНКВД по ХК № 067 от 5 апреля 1944 года «О наложении дисциплинарных взысканий на работников Юхтинской трудовой воспитательной колонии УНКВД» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 110. Л. 76.

[41] Приказ начальника УНКВД по ХК № 098 от 27 мая 1944 г. «О беспорядках, имевших место в Юхтинской трудовой воспитательной колонии УНКВД по ХК» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 110. Л. 88–89.

[42] См.: Приказ начальника УНКВД по ХК № 325 от 22 июня 1944 г. «О наложении дисциплинарного взыскания на сотрудника ЮТВКН мл. лейтенанта Свиридова» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 112. Л. 218; Приказ начальника УНКВД по ХК № 665 от 29 декабря 1944 г. «О наложении взыскания на Врио начальника ЮТВКН УНКВД по ХК Новаковского Б. И.» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 246; Приказ начальника УНКВД по ХК № 557 от 27 октября 1944 года «С объявлением приговора Военного трибунала войск НКВД ХК от 5 сентября 1944 г. по делу бывшего воспитателя ЮТВКН УНКВД по ХК Шмырева П. Г.» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113. Л. 163.

[43] См.: Приказ начальника УНКВД по ХК № 484 от 14 сентября 1945 г. «Объявление благодарности воспитателям ЮТВКН УНКВД по ХК Кирьяновой, Кириленко, Филимонову» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 169; Приказ начальника УНКВД по ХК № 374 от 13 июля 1945 г. «О премировании работников Отдела УНКВД по БДББ и Юхтинской трудовой воспитательной колонии УНКВД» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130. Л. 80.

[44] Приказ начальника УНКВД по ХК № 129 от 13 марта 1945 г. «О результатах работы по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в Амурской области, Еврейской автономной области и г. Комсомольске» // АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 129. Л. 104.

[45] *Ващук А. С.* Криминальная ситуация на Дальнем Востоке России в 1945–1950-х годах // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 4. С. 102–108.

[46] *Крушанова Л. А.* Уголовная преступность и борьба с ней в Приморском крае в середине 1950-х – 1960-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. № 4 (19). С. 54–63.

References

BLINOVA V. V. *Rol' detskikh kolonii v bor'be s besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [The role of children's colonies in the fight against homelessness and neglect during the great Patriotic war. In Russ.] // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii. 2019. N 38. P. 21–25.

DOROKHOV V. ZH. *"Kadrovyi golod" v militsii SSSR v 1945–1949 gg. (na primere Khabarovskogo kraya)* ["Personnel famine" in the police of the USSR in 1945–1949 (on the example of the Khabarovsk territory). In Russ.] // Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii. 2017. N 1 (36). P. 14–19.

Istoriya Dal'nego Vostoka Rossii: monografiya. T. 3. Kn. 3. Dal'nii Vostok SSSR: 1941–1945 gg. [History of the Russian Far East: monograph. Vol. 3. Book 3. The Far East of the USSR: 1941–1945. In Russ.] / Ed. by N. N. Kradin, G. A. Tkacheva. Vladivostok: Dal'nauka, 2020.

KHUDYAKOV P. P., SHVETS A. V. *Prestupnost' nesovershennoletnikh, detskaya beznadzornost' i besprizornost' na Dal'nem Vostoke v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.) i osnovnye napravleniya raboty organov dal'nevostochnoi militsii po ikh likvidatsii* [Juvenile delinquency, child Neglect and homelessness in the far East during the great Patriotic war (1941–1945) and the main areas of work of the far Eastern police to eliminate them. In Russ.] // Voiny i voennye konflikty XX v. V sud'bakh dal'nevostochnikov. Vyp. 1. Dal'nii Vostok v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. Khabarovsk: Khabarovskii kraevoi muzei im. N. I. Grodekova, 2010.

KRUSHANOVA L. A. *Ugolovnaya prestupnost' i bor'ba s nei v Primorskom krae v seredine 1950-kh — 1960-kh gg.* [Criminal crime and the fight against it in the Primorsky territory in the mid-1950s — 1960s. In Russ.] // Oikumena. Regionovedcheskie issledovaniya. 2011. N 4 (19). P. 54–63.

LYASKINA N. V. *Deyatel'nost' militsii Primor'ya po protivodeistviyu prestupnosti nesovershennoletnikh v 1941–1945 godakh (istoriograficheskii obzor)* [Activities of the Primorye police to counteract juvenile delinquency in 1941–1945 (historiographical review). In Russ.] // 300 let na strazhe zakona i pravoporyadka. Materialy Vseross. nauchno-prakt. konf. / Ed. by A. A. Andreev. Khabarovsk, 2018. P. 68–72.

LYASKINA N. V. *K voprosu ob otvetstvennosti nesovershennoletnikh v Primorskom krae (1941–1945 gg.)* [On the issue of responsibility of minors in the Primorsky territory (1941–1945). In Russ.] // Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami. 2020. N 20-2. P. 154–155.

MILEZHIK A. V. *Stanovlenie nauchnoi shkoly po istorii pravookhranitel'nykh organov na Dal'nem Vostoke Rossii* [Formation of a scientific school on the history of law enforcement agencies in the Russian Far East. In Russ.] // Klio. 2019. N 1 (145). P. 128–135.

ROMANOVICH S. V. *Bor'ba s detskoi beznadzornost'yu i besprizornost'yu na Yuzhnom Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941–1945* [Fight against child neglect and homelessness in the southern Urals during the great Patriotic war: 1941–1945. In Russ.]: Dis. ... kand. ist. nauk. Orenburg, 2006.

SEREBRENNIKOV S. V. *Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voennoplennykh v lageryakh NKVD-MVD Sibiri i Dal'nego Vostoka SSSR (Obzor otechestvennoi istoriografii)* [Political work among Japanese prisoners of war in the camps of the NKVD-MVD of Siberia and The Far East of the USSR (Review of national historiography). In Russ.] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. 2016. N 12-3. P. 161–166.

SHABEL'NIKOVA N. A. *Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii* [On guard of law and order: the history of the internal Affairs bodies of Russia in modern far Eastern historiography. In Russ.] // Klio. 2020. N 5 (161). P. 20–27.

SUVEROV E. V., TARASOVA L. YA. *Altaiskaya militsiya v bor'be s detskoi besprizornost'yu i beznadzornost'yu (1941–1945 gg.)* [Altai militia in the Fight against child homelessness and neglect (1941–1945). In Russ.]. Barnaul, 2014.

USOV A. V. *Vzaimodeistvie NKVD i Krasnoznamennoi Ekspeditsii podvodnykh rabot osobogo naznacheniya (EPRON) na Tikhom okeane (1930–1940 gg.)* [Interaction of the NKVD and the red banner expedition of special purpose underwater works (EPRON) in the Pacific ocean (1930–1940). In Russ.] // Istoricheskie chteniya na Lubyanke. 100-letie VChK: urok istorii: materialy XXI Vseross. nauch. konf. (Moskva, 7–8 dekabrya 2017 g.). Moscow, 2018. P. 219–225.

VASHCHUK A. S. *Kriminal'naya situatsiya na Dal'nem Vostoke Rossii v 1945–1950-kh godakh* [Criminal situation in the Russian Far East in 1945–1950s. In Russ.] // Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke. 2006. N 4. P. 102–108.

VLASOV S. A. *Molodezh' Primorskogo kraya v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945)* [Youth of Primorsky Krai during the great Patriotic war (1941–1945). In Russ.] // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. N 6 (56): v 2-kh ch. Ch. II. Tambov: Gramota, 2015. P. 48.

ZHADAN A. V. *Organizatsiya lagerei NKVD dlya yaponskikh voennoplennykh na territorii Khabarovskogo kraya v avguste–dekabre 1945 gg. (po materialam arkhivov NKVD-MVD)* [Organization of NKVD camps for Japanese prisoners of war on the territory of the Khabarovsk territory in August–December 1945 (based on the materials of the archives of the NKVD-MVD). In Russ.] // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 8. Istoriya. 2020. N 2. P. 56–72.

ZHADAN A. V. *Organy vnutrennikh del Primorskogo kraya v 1941–1945 gg.: istoricheskii opyt organizatsii i deyatel'nosti* [Bodies of internal Affairs of the Primorsky territory in 1941–1945: historical experience of organization and activity. In Russ.]. Khabarovsk: RIO DVYuI MVD Rossii, 2020.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

А. В. Жадан. Деятельность органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью несовершеннолетних (1941–1945 годы) // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 130–142

Аннотация: В публикации, основанной на документальных источниках, значительная часть которых вводится в научный оборот впервые, преследуется цель проанализировать и обобщить исторический опыт деятельности органов НКВД Дальнего Востока по борьбе с преступностью несовершеннолетних в условиях военного времени 1941–1945 гг. Опираясь на принципы историзма и системности, а также используя исторический и логический методы, автор исследует причины, условия и криминологическую специфику преступности несовершеннолетних на Дальнем Востоке в 1941–1945 гг., анализирует организационные формы и методы деятельности органов НКВД по борьбе с детской преступностью. Делается вывод о том, что дальневосточные органы НКВД к концу 1945 г. смогли добиться существенных успехов в противодействии детской преступности, однако в силу ряда объективных причин им не удалось полностью нейтрализовать негативное воздействие кризисных явлений военного периода на дальневосточное общество, что отразилось на уровне его криминализации в последующие годы.

Ключевые слова: Дальний Восток, преступность несовершеннолетних, трудовые воспитательные колонии, органы НКВД, Вторая мировая война, беспризорность и безнадзорность.

FOR CITATION

A. V. Zhadan. Activities of the NKVD of the Far East in the fight against juvenile delinquency (1941–1945) // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 130–142

Abstract: The publication, based on documentary sources, a significant part of which is being introduced into scientific circulation for the first time, aims to analyze and summarize the historical experience of the NKVD of the Far East in the fight against juvenile delinquency in the wartime conditions of 1941–1945. Based on the principles of historicism and consistency, as well as using historical and logical methods, the author examines the causes, conditions and criminological specifics of juvenile delinquency in the Far East in 1941–1945, analyzes the organizational forms and methods of the NKVD bodies' activities to combat child crime. It is concluded that the Far Eastern NKVD bodies were able to achieve significant success in countering child crime by the end of 1945, however, for a number of objective reasons, they were not able to completely neutralize the negative impact of the crisis phenomena of the war period on the Far Eastern society, which affected the level of its criminalization in subsequent years.

Key words: Far East, juvenile delinquency, labor educational colonies, NKVD bodies, World War II, homelessness and neglect.

Автор: **Жадан, Александр Владимирович** – к. и. н., старший преподаватель Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России.

Author: **Zhadan, Aleksandr Vladimirovich** – PhD (History), senior lecturer of the Vladivostok branch of the Far Eastern law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia.

E-mail: awzhadan252@mail.ru